

Сатору безгранично доверял старшему брату, а потому, скрепив обещание клятвой на мизинцах, наконец отпустил его.

— Глава клана, простите, я опоздал! — задыхаясь, крикнул подбежавший сквозь толпу полицейских Годзё Киёкадзэ. Его дыхание было тяжелым и прерывистым.

Изначально Акихара планировал поручить Тодзи заняться физической подготовкой Киёкадзэ и Сигмы — уж больно жалкой была их выносливость. Однако из-за суматохи вокруг Черной организации у наемника не нашлось свободного времени, и обоим парням несказанно повезло избежать суровых тренировок. Если бы не позорное фиаско Киёкадзэ во время недавнего нападения организации Кью, Акихара, возможно, и вовсе позабыл бы об этой затее.

— Присмотри за Сатору, — распорядился Акихара. — В школу сегодня его не пускай. Отвези домой, пусть отдохнет. Я уже вызвал Тодзи для вашей охраны. И еще... насчет ваших с Сигмой тренировок...

Голос молодого главы клана угрожающе понизился, заставив сердце Киёкадзэ болезненно сжаться. Он мгновенно уловил намек.

— Я... я составлю план тренировок прямо сегодня! — поспешно заверил Киёкадзэ. — Проконсультируюсь с господином Тодзи. Клянусь, ни я, ни Сигма больше не станем для вас обузой!

Акихара мысленно усмехнулся. Как бы те двое ни изнуряли себя физическими упражнениями, они все равно останутся для него балластом. Разница заключалась лишь в том, насколько тяжелым окажется этот груз.

Вслух же он лишь сухо обронил:

— Свободен.

Видя, с какой холодной решимостью Акихара отдает последние приказы, Киёкадзэ затрепетал от предвкушения. В воздухе отчетливо пахло грядущей бурей. Пять лет назад, будучи лишь рядовым вспомогательным куратором, сосланным за границу, он пропустил момент, когда молодой господин железной рукой перекроил весь клан Годзё. Но теперь, став правой рукой владыки, он наконец воочию увидит, как рухнет под его натиском старый мир и установится безраздельная власть над всем обществом магов!

О безопасности господина он не беспокоился ни секунды. Человек, шутя переписавший судьбы двух миров, не встретит достойного сопротивления в прогнившем до основания мире магов. Киёкадзэ, преданный своему господину до фанатизма, благоговейно смотрел вслед беловолосому юноше с алыми глазами, пока тот не скрылся из виду. Лишь тогда он заставил себя отвернуться.

— Молодой господин Сатору, нам пора, — мягко улыбнулся Киёкадзэ, осторожно беря пятилетнего ребенка за руку.

Пока Акихары не было рядом, его священным долгом оставалось оберегать это дитя ценой собственной жизни.

Пятилетний Сатору проводил взглядом исчезающий силуэт брата и тихо спросил:

— Киёкадзэ... Брат ведь вернется невредимым, правда?

Каким бы одаренным ни рос будущий Шестиглазый, в душе он оставался ребенком. Детские страхи требовали взрослых утешений, надежного подтверждения, которое нужно было повторять вновь и вновь.

— Обязательно, — твердо кивнул Киёкадзэ. — Глава клана никогда не проигрывает. Его ждет великий триумф.

Прежний телефон Акихары превратился в хлам во время налета Кью. Новый аппарат, купленный по его распоряжению, доставили к воротам начальной школы Тэйтан буквально пару минут назад.

Вставив сим-карту, Акихара первым же делом набрал Тодзи.

Раздались долгие, ленивые гудки.

С первого раза трубку никто не взял. Набравшись терпения, юноша позвонил снова. Со второй попытки на том конце провода наконец ответили.

— Отложи все дела, — без предисловий скомандовал Акихара. — Срочно возвращайся в Бэйка-тё. Сатору нужна охрана.

Тодзи Дзэнъин уловил в холодном голосе нанимателя непривычные, зловещие нотки.

— Я недалеко от Бэйка-тё, буду через пару минут, — отозвался он, пытаясь разрядить обстановку, но тут же не удержался от вопроса: — А сам ты что задумал?

— Верхушка покусилась на Сатору, — ровно произнес Акихара.

Этого лаконичного объяснения хватило с лихвой. Наемник мгновенно осознал всю глубину

ярости, бушующей в душе юноши, и понял, зачем понадобилась его помощь.

В трубке раздался хриплый, неприкрыто азартный смех Тодзи:

— Ясно. За мелкого не переживай. С его головы ни один волос не упадет. Даже если я сдохну, он останется цел. Так что развлекайся на полную.

Акихара хмыкнул:

— Не думаю, что в этом мире найдется хоть кто-то, способный тебя прикончить.

И это не было преувеличением. Абсолютное Небесное ограничение в сочетании с уникальными методиками подготовки святых рыцарей, которыми поделился с ним Акихара, превратило Тодзи в совершенное оружие, стоящее на самой вершине пищевой цепочки этого мира.

— Покорнейше благодарю за комплимент, — лениво отозвался наемник.

Акихара недовольно цыкнул. Наглости этому парню было не занимать — дай палец, всю руку откусит.

— Оставить тебе клан Дзэньин? — спросил он.

Устройство Управления магов отличалось сложностью, но костяк Управления магов традиционно составляли представители Трех великих кланов: клана Годзё, клана Дзэньин и клана Камо. Хотя встречались там и выходцы из менее влиятельных родов.

Тодзи на том конце провода удивленно приподнял бровь.

— Нет нужды, — хмыкнул он. — Без разницы, чья рука прервет их никчемные жизни — твоя или моя. Итог один.

Прошное больше не довлело над ним. Ненависть к родному клану перегорела, и ему было плевать, кто именно пустит кровь старейшинам Дзэньин.

Акихара, изначально планировавший оставить клан на растерзание Тодзи, легко согласился:

— Договорено.

— Кстати, — поинтересовался Тодзи, — ты собираешься идти в одиночку? Не слишком ли долго провозишься? Может, подтянешь бойцов из клана Годзё?

Он не сомневался в превосходстве Акихары, но вырезать под чистую Управление магов со всей их многочисленной челядью и охраной — задача довольно трудоемкая для одного человека.

В этот момент Акихара стремительно рассекал облака, держа курс к месту тайного собрания старейшин. Раз уж те ублюдки отдали приказ похитить Сатору сегодня, значит, вся верхушка собралась в одном месте, ожидая новостей. Идеальные условия для того, чтобы накрыть всех одним махом.

— Я взял с собой помощника, — спокойно ответил юноша.

Эти слова удивили Тодзи. Он-то полагал, что Акихара решит устроить сольную кровавую баню — в своем излюбленном стиле, точь-в-точь как во времена переворота в собственном клане.

— И кто же это? — любопытствовал наемник.

Оставить его караулить ребенка, а на штурм взять кого-то другого? Тодзи действительно стало любопытно, что за фигура способна заменить его в бою.

Тем временем Акихара завис в воздухе над уединенной усадьбой на окраине Токио. Оглядев раскинувшийся на вершине холма комплекс традиционных зданий, он отчетливо зафиксировал колебания мощного защитного барьера.

— Ты его не знаешь, — ровно произнес Акихара. — Считай это подарком, который я приготовил для Сатору.

Призыв подчиненных тварей из иного мира требовал изрядных затрат маны. Приняв свой истинный облик, Акихара расправил за спиной исполинские иссиня-черные костяные крылья, бывшие намного шире его собственного роста.

Решив, что под «подарком» подразумевается какая-то диковинная безделушка, а не грозный боец, Тодзи мгновенно растерял весь интерес к соперничеству.

— Ясно. Не буду отвлекать от веселья. Бывай.

В трубке раздались короткие гудки отбоя.

Убрав мобильный в карман, Акихара завис в полуприседе прямо в воздухе. Протянув руку вперед и опираясь ладонью о невидимую преграду, он заговорил.

— *Именем Владыки Демонов...*

Древние, чуждые этому миру слова сорвались с губ юноши, заставляя само пространство содрогнуться. Воздух закружился безумным вихрем, формируя вокруг его тела плотные, гудящие потоки энергии.

— *...призываю порождение Бездны, верного слугу Алчности!*

— *Явись предо мной в этом мире!*

Стоило замолкнуть последнему слогу, как прямо под ладонью Акихары вспыхнула ослепительная темно-фиолетовая печать. Магический круг в мгновение ока расширился, застилая небосвод и сравниваясь размерами с целой горой.

Раздался оглушительный, протяжный рев.

Из самого центра сияющего круга, прямо под ногами мага, вырвался хриплый, первобытный рык, словно пробившийся сквозь бездну веков и несущий в себе чистейший, первозданный ужас.

С шелестом рассекаемого ветра, овеянная клубами тьмы, в небесах воплотилась исполинская фигура. Иссиня-черная чешуя чудовища хищно поблескивала в лучах полуденного солнца. Расправив колоссальные крылья, заслонившие собой дневное светило, дракон завис над землей живым воплощением апокалипсиса. То был совершенный, неодолимый зверь.

Акихара стоял на широкой макушке монстра. Сжав ладонью изогнутый черный рог, он ласково похлопал верного слугу по бронированной голове. На губах юноши заиграла довольная улыбка — так приветствуют старого друга после долгой разлуки.

— Давненько не виделись, Игнивор.

Ящер ответил ему глухим, вибрирующим рыком.

Игниволь не обладал собственной душой или разумом. Он был порождением чистой магии — сильнейшим драконом, которого Акихара в прошлой жизни создал с помощью алхимии из костей бездонных тварей и редчайших магических субстанций.

Когда-то давно Акихара верхом на нем даже совершил набег на исконные земли истинных драконов, надеясь найти изъяны в конструкции своего питомца и улучшить его. Однако, к его глубокому разочарованию, даже старейшие и сильнейшие представители драконьего племени не смогли нанести Игниволю ни единой царапины.

Эта битва окончательно закрепила за тварью статус неодолимого владыки небес, но лишившись всякого вызова, Акихара быстро охладел к своему творению. Он изгнал Игниволя в самые темные глубины Бездны, велел спать там до тех пор, пока в нем не возникнет нужда. И

вот этот день настал.

Несмотря на отсутствие интеллекта, демонический дракон оставался идеальным инструментом войны. Безукоризненно преданный хозяину, он сочетал в себе абсолютную, сокрушительную мощь и ужасающий первобытный облик.

Создавая Игниволя, Акихара заложил в его основу одну-единственную концепцию — «Абсолютное разрушение». Дракон повелевал бурями, всепожирающим пламенем и силой пустоты. Там, где ступала его лапа, неизменно наступал конец всему живому. То было живое бедствие, идеальная машина для истребления цивилизаций.

— И все же натравливать тебя на кучку дряхлых стариков — непозволительное расточительство, — усмехнулся Акихара.

Его одежды бешено развевались на ураганном ветру. В алых глазах юноши горело веселое, высокомерное безумие.

— Ну да ладно, какая разница? Начнем.

Акихара указал рукой вниз, прямо на скрытую барьером усадьбу, и властно скомандовал:

— Стриги их под корень. Исполни свой долг!

И в тот памятный день, под лучами безжалостного палящего солнца, юный Владыка Демонов верхом на великом драконе обрушился карающей дланью на совет старейшин, испепеляя их обитель до основания и заявляя свои права на престол магического мира.

Колесо судьбы сделало новый оборот, бесповоротно меняя ход истории.

<http://bllate.org/book/19395/2004746>